

379.44(с)751(с 183.5)

Т-56

ТОМСКИЙ КРАЕВОЙ МУЗЕЙ.

ТРУДЫ
ТОМСКОГО КРАЕВОГО
МУЗЕЯ.

ТОМ I—1927 г.

С 3-я РИСУНКАМИ И КАРТОЙ.

Под редакцией: М. А. Слободского и М. Б. Шатилова.

г. ТОМСК

Дополнение и друзей музея
Семени Сергею Мухомову
от Совета Музея Краевед
ТОМСКИЙ КРАЕВОЙ МУЗЕЙ. Музей

21 Янв. 1928 г.
Зав. Музея Штейн

ИЗ КНИГ
С. П. Григорова

379.44(с) 751(с183.5)
Т-56

7М
Т-56

ТРУДЫ ТОМСКОГО КРАЕВОГО МУЗЕЯ.

Том I. — 1927 г.

С 3 рисунками и картой.

Под редакцией: М. А. СЛОБОДСКОГО и М. Б. ШАТИЛОВА.

23 ОКТ 2009

г. Томск.

7
Б. БИБЛИОТЕКА
Н. М.
Инв. № 2038

ОБЕРЕЖЕНО

СОДЕРЖАНИЕ:

	стр.
1. М. Шатилов. Исторический очерк и обзор Томского Краевого Музея	1
2. Н. Бакай. Сибирь и декабрист Г. С. Батеньков	38
3. И. Д. Серебrenников. Из Томской старины. Сад Горохова	49
4. А. Шиловский. Художественные сокровища г. Томска. (Посмертная статья)	53
5. А. Шиловский. Деревянная архитектура г. Томска. (Посмертная статья)	57
6. И. Мягков. Находка на горе Кулайке	65
7. М. Бородкина. Деревня Иткара, Томского края	70
8. М. Слободский. Песни села Коларова, Томского округа	95
9. П. Т. Приходько. К вопросу о приемах народной медицины в деревнях Томского края.	110
10. А. Н. Аравийский. Шория и шорцы	125
11. М. Шатилов. Остяко-самоеды и тунгусы Принарымского района	139
12. Проф. В. В. Ревердатто. О происхождении растительности Бийской степи	168
13. А. И. Милютин. Указатель к Сибирским изданиям в работе Н. М. Лисовского	203
14. И. Мягков. Художник-архитектор А. Л. Шиловский (Некролог)	208
15. №№ Н. Н. Бакай (Некролог)	211

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Томский Краевой Музей, зародившийся в бурные годы революции и открытый всего лишь в 1922 году, естественно, как научное учреждение вновь созданное, молодое, особенно нуждается в первые же годы своего существования в ознакомлении широких кругов с историей своего возникновения, своего строительства и в освещении своей организационной и научно-исследовательской деятельности.

Мысль об издании с этой целью сборника возникла в первые же годы существования Музея, но тяжелые материальные условия подобного издательства долгое время лишали возможности проведения его в жизнь. И лишь длительная работа за истекшие годы по созданию литературно-издательского фонда путем устройства платных лекций, концертов и особенно художественных выставок дала возможность в начале пятого года существования Музея приступить к изданию настоящего сборника под наименованием „Труды Томского Краевого Музея“.

Сборник имеет своей целью, как ознакомление широкого круга читателей с историей возникновения Музея и его современным состоянием, так и освещение тех научных интересов, на которых фиксировалось внимание Музея в первые годы его существования, а также опубликование некоторых работ Музея, как опытов его научно-исследовательской деятельности. Все статьи помещаемые в настоящем сборнике являются результатом экспедиционной или кабинетной работы ближайших сотрудников и друзей Музея или тесно связаны с Музеем персонально по их авторам и по сферам научных интересов.

В настоящий сборник вошли почти исключительно статьи по гуманитарной отрасли знания, ввиду того, что в первые годы деятельности Музея его научные интересы фиксировались главным образом в этом направлении.

К сожалению, не все работы, предположенные первоначально к изданию вошли в сборник, а некоторые работы помещены в значительно сокращенном виде, как например ст. Шатилова „Исторический очерк и обзор Томского Краевого Музея“ сокращена примерно на одну треть за недостатком места в сборнике, а такие работы, как статья Н. И. Молотилова „Памятники крестьянской деревянной архитектуры Зап. Сибири“ и статья худ. С. К. Просвиркиной, „По Урянхайскому краю“, имеющие богатый иллюстрационный материал для печати, не помещены за недостатком средств. Издание этого сборника оказалось в значительной мере возможным лишь благодаря поддержке Музея в этом направлении некоторыми общественными учреждениями и лицами, среди которых мы считаем своим приятным долгом особо отметить группу Томских художников, постоянных ближайших друзей Музея, передавших весь сбор в пользу Музея с одной из художественных выставок в 1925 году и часть сбора с художественной выставки 1926 года, устраиваемой Обществом по изучению художественного творчества.

За эту значительную помощь Музей и выражает благодарность Обществу по изучению художественного творчества и группе художников—Н. Ф. Смолину, В. И. Мизерову, Н. М. Корину, В. С. Солодовникову, Е. Г. Мако-Тюменцевой, Н. Г. Игнатовской, И. Я. Назарову, И. И. Тютикову, Н. Н. Введенскому, скульптору Гамулину и другим, а также всем авторам статей сборника за их живейшее участие в работах по издательству.

Выпуская настоящий сборник, как свой первый, посильный опыт, Музей имеет ввиду продолжать это начинание в виде систематического издания и твердо надеется на проведение в жизнь этого плана при поддержке местных научных сил и широких кругов общественности Томского Края.

Главное здание Томского Краевого Музея.

М. ШАТИЛОВ.

Исторический очерк и обзор Томского Краевого Музея.

(1922 г.—18 марта—1926 г.)

ВВЕДЕНИЕ.

Приступая к историческому очерку Томского Краевого Музея, возникшего всего лишь в 1922 г., невольно задаешься вопросом о прошлом г. Томска в отношении его музейной жизни.

Наиболее культурный город в Сибири—Томск—эти „Сибирские Афины“ до сих пор не имел своего Музея, как общественно-научного учреждения. Как же это случилось и чем это объясняется? Несомненно это странное явление имеет свои основания в особых условиях местной жизни, в историческом прошлом Томска. В свое время мне приходилось беседовать по этому поводу с Гр. Н. Потаниным, который объяснял это таким образом:

В то отдаленное время, когда в Сибири возникал первый отдел Географического Общества в Иркутске (75 лет тому назад), и в следующие два десятилетия Томск был захолустным трактовым сибирским городком—городом ямщика и купца, не имея достаточного кадра местной интеллигенции, почему, конечно, здесь не мог возникнуть Отдел Географического Общества, а вместе с ним и Музей. Со времени же пробуждения русской общественности,—в 60-ые годы, когда в Томске уже создается ядро местной передовой интеллигенции, все силы, все внимание местной общественности направляются на создание Сибирского Университета именно в Томске.—Усилиями этой интеллигенции, неослабной, горячей пропагандой идеи созданием Сибирского Университета сибирскими публицистами Н. М. Ядринцевым, Г. Н. Потаниным и др. создается в конце концов первый рассадник знания в Сибири—Университет, с которым соединялись все чаяния и надежды на светлое будущее страны. Могли ли в таких условиях отвлекаться местные общественные силы на создание местного Музея—конечно нет—они все были поглощены большой идеей создания Университета! Со времени основания Университета при нем быстро возникают один за другим ряд Музеев—ботанический, зоологический, минералогический, археологический и др., при чем, располагая научными силами, Музеи эти сразу же получают характер Музеев областного значения. Опять при подобном положении как будто нет места общественной инициативе по созданию местного Музея, тем более что возникшие Музеи долгое время не чуждались общественности, особенно Музей этнолого-археологический, основанный со времени возникновения Университета. Музей этот содержит чрезвычайно ценные собрания по археологии.

Несмотря однакоже на наличие этих Музеев при Университете, которые к тому же со временем замкнулись в академическом кругу, в Томске имеется ряд начинаний по созданию местного Музея, как создания общественной инициативы.

Так в 1893 г. был основан при Обществе попечения о народном образовании „Музей прикладных знаний“, имевший, как видно из его

наименования, специальный характер. В 1913 г. в нем были следующие отделы: минералогии и геологии, ботаники, зоологии, палеонтологии, этнографии, сельско-хозяйственный отдел, горнопромышленный и промышленный, насчитывавшие всего к означенному моменту 5694 предмета и библиотеку. Музей имел собственное помещение — пристройку к главному зданию Бесплатной Библиотеки. Музей был открыт для посетителей, которых в среднем в год приходило до 3000 человек; Музей до последнего времени пополнялся. В Комитете Музея одно время состояли известный статистик — эконоом С. Швецов, Г. Н. Потанин и др. местные общественные работники. К большому сожалению и стыду Томска Музей этот совершенно погиб за последние годы. В 1919 г. Музей был передан в ведение Института исследования Сибири в Томске и можно было надеяться на дальнейшее развитие Музея. Но в 1920 году за короткий промежуток времени, когда Томск стал уездным городом, а Ново-Николаевск губернским, этот последний вывез к себе все экспонаты и оборудование Томского Музея. И в Томске не нашлось в то время ни органа местной власти, ни голоса общественности, которые бы стали на защиту местного Музея.

Здесь необходимо также отметить существовавший в Томске около 40 лет „Педагогический Музей“, закрытый всего лишь в 1924 г. Музей кроме чисто педагогического материала имел также и значительные коллекции по всем отраслям естествознания. Материалы этого Музея перешли частью в школы 2 ступени, частью в Подтехникум.

В то же время изучение Томского Края помимо академических исследований ведется Обществом естествоиспытателей и врачей при Томском Университете, Зап. Сиб. сельско-хоз. обществом, Сибирским Геологическим Комитетом, Обществом Сибирских Инженеров, Обществом истории, археологии и этнографии при Университете, Сибирским Научным Кружком Томских студентов и наконец Томским Обществом изучения Сибири.

Это последнее Общество, с 1909 г., сплотившее все местные научные и общественные силы, на первых же порах занимает одно из первых мест среди научных организаций Сибири и заменяет собой местный Отдел Географического Общества, распространяя сферу своего влияния даже за пределы Сибири. Обществом был организован ряд экспедиций, среди которых особого внимания заслуживает экспедиция проф. М. Н. Соболева и М. И. Боголепова в Монголию для изучения торговых сношений Сибири с Монголией. Общество систематически издавало свои „Труды“. Прекратило свое существование Общество в начале революции.

В 1919 году в Томске в результате Всесибирского Съезда научных работников создается Институт исследования Сибири, закрывшийся в 1920 году. Изучение местного края, а также работа в масштабе более широком — сибирском, благодаря наличию в Томске крупных академических сил, ведется таким образом все время. Все отмеченные организации в то или иное время имели свои научные издания...

Попытка создания в Томске Музея уже областного характера возникает в 1911 году, когда по представлению группы местных общественных деятелей Томская Городская Дума вынесла постановление об учреждении в Томске „Сибирского Областного научно-художественного Музея“, ассигновав на первое время на его постройку 50.000 руб.

Созданный Комитет по учреждению Музея разработал подробный план организации будущего Музея, наметил место его постройки, а

также приступил к сбору экспонатов Музея, которые и поступили затем в ведение „Института исследования Сибири“.

Музей было решено построить на месте Воскресенской пожарной каланчи, т. е. где „опнулась“ русская колонизация и культура в пределах Томского Края, где был основан „Томской город“ в 1604 г. Помимо этого приступлено было к подготовительным работам по созданию „Музея под открытым небом“ в пределах большого лагерного сада на крутом обрыве берега Томи в конце Садовой улицы—Тимирязевский проспект. Здесь проектировалось устанавливать типовые и чем либо замечательные жилища народностей Томского Края со всей их домашней утварью, орудиями промысла и проч. Широким планам так хорошо начатым однако же не суждено было осуществиться. Разразившаяся мировая война погубила это большое культурное начинание в самом его основании; за время войны дело это совершенно заглохло и лишь время революции воскресило вновь идею создания Музея в Томске. Таким образом мы видим, что эта идея имеет свою значительную историю, богатую и глубокими замыслами и широким размахом, не лишенную и жестоких терний. Почва для создания Музея, соответствующая научно-общественная атмосфера создавалась годами и в этом отношении Томский Краевой Музей возник не на „пустом месте“; идея его выношена давно, имеет благоприятную среду и в этом залог его дальнейшего развития и прочности существования!

I. Зарождение музея.

Начальный момент в истории возникновения Томского Краевого Музея, документально зафиксированный, относится к 14 февраля 1920 года, когда специальной Комиссией был произведен осмотр мебели бывшего архиерейского дома, так называемого дома Асташова, являющейся ценным образцом мебели стиля „Ампир“ и самого здания—этого ценнейшего художественно-архитектурного памятника 40-х годов в том же стиле „Ампир“. В результате осмотра этих памятников искусств упомянутая Комиссия в составе художников Д. Ильина, Г. Засыпкина, М. Берингова и М. М. Полякова постановила: „констатируя факт уничтожения и порчи весьма редких памятников искусства XIX века в бывшем архиерейском доме, Комиссия в интересах сохранения в дальнейшем уцелевших предметов постановила: 1) сделать опись предметов, 2) немедленно предложить Отд. Нар. Образ. объявить охрану означенных в описи предметов государственной важности, взять их на учет и установить непосредственную охрану их, 3) для сохранения обстановки необходимо предоставить помещение бывшего архиерейского дома под „Музей старины и революции“, 4) обо всем вышеизложенном довести до сведения Наркомпроса тов. Луначарского“.

Мы не могли не привести в подлиннике этого документа по истории возникновения Музея, послужившего исходным пунктом во всей дальнейшей работе по его созданию.

Вскоре при п/о искусства Губнаробраза создается секция по охране памятников искусства и старины, куда привлекаются профессор Университета Б. Л. Богаевский, Б. П. Денике, В. Ф. Смолин, худ.-архитектор Л. М. Шиловский и студ. археолог И. М. Мягков.

Определяющее влияние на работу секции получает худ.-архит. Л. И. Шиловский, который, являясь идейным вдохновителем секции и фактическим исполнителем большей части ее начинаний, поставил дело охраны памятников архитек. старины Томска на должную высоту;

в 20-ти обходах Томска, протоколы которых сопровождаются ценными набросками и описаниями, Шиловский совместно с группой художников—Тарским, Засыпкиным, Беринговым и др., зафиксировал большую часть подлежащего охране в г. Томске и того, что нужно зарисовать... Часть особенно ценных памятников была отмечена, как „уники“. В целях охраны памятников искусства и старины было опубликовано соответствующее постановление Ревкома с подробным перечнем архитектурных памятников, подлежащих охране („Знамя Революции“ 28 окт. 1920 г.).

В плане отмеченной работы велась последующая деятельность секции; велись зарисовки, фотографирование. Шиловским также были сделаны доклады и написаны статьи (в рукописях) на темы „Художественные сокровища Томска“, „Томская деревянная архитектура“, „Загорная улица“ и ряд статей: „Сибирские впечатления“. Его работам, говорит А. Н. Тихомиров, („Искусство в Сибири“ журнал „Северная Азия“ 5—6 книга 1925 г.) искусствоведение Сибири обязано рядом ценных, еще не опубликованных работ. Прекрасный архитектор... Шиловский, человек европейской культуры в два последние года жизни в Томске проделал огромную работу; им приоткрыта новая страница в истории русского искусства—обращено внимание на красоту деревянного городского зодчества, почти не сохранившегося уже в Центральной России и еще живущего своеобразной жизнью в деревянных городах Сибири. Шиловский интересовался главным образом отражением „ампирных“ тенденций в постройках....

По мере развития и укрепления секции, она в мае мес. 1920 г. преобразуется в под/отдел Наробраз по охране памятников искусства и старины с тремя секциями: 1) охраны художественных памятников—зав. худ. Берингов, 2) охраны археологических памятников—зав. проф. В. Ф. Смолин, 3) музейной—зав. проф. Б. Л. Богаевский. Председатель п/о Л. И. Шиловский.

Работая в тяжелых условиях, медленно сторал главный работник Л. И. Шиловский; с февраля 1921 года болезнь его—чахотка усиливается и в мае сводит этого энтузиаста в могилу. Личный состав п/о претерпевает сильное изменение. Заведующим назначается худ. А. Н. Тихомиров, заведующим архитектурной секцией худ. Проскуряков. Учитывая значение в прошлой работе п/о Л. И. Шилового, его приемники вскоре после его смерти устраивают выставку его памяти, на которой были представлены художественные работы покойного в количестве до 200 экземпляров. На выставке были прочитаны доклады худ. Вериги-Чудновской, Тихомировым и Засыпкиным. Выставку посетило за 14 дней около 1000 человек.

Это была вторая художественная выставка устроенная п/о охраны памятников искусства; первая выставка, собравшая все наличные художественные силы Томска того времени, была устроена весной 1920 года.

Имея в основе план работ, намеченный упомянутыми выше архитектурными обходами Томска, п/о продолжает начатые Шиловским работы—обходы, обмеры, зарисовки и фотографирование.

Осенью 1921 г. была устроена третья по счету художественная выставка, состоявшая из художественных произведений, собранных п/о для художественного отдела будущего Музея и из художественных зарисовок по архитектурной старине Томска.

Археологическая секция совершает несколько небольших поездок по окрестностям Томска в целях археологических раскопок—Басандайка,

„Енисейские Губернские Ведомости“. 1857. Красноярск. 559.

„Енисейский Листок“. 1892. Красноярск. 2010-в.

„Енисейский Справочный Листок“. 1891. Красноярск. 2010-б.

Ж.

„Жизнь на Восточной окраине“. 1895. Чита. 2483.

З.

„Забайкальские Епархиальные Ведомости“. 1900. Чита. 2880.

„Забайкальские Областные Ведомости“. 1865. Чита. 862.

„Записки Восточно-Сибирского Отдела И. Русск. Географ. Об-ва“. 1886. Иркутск. 1814.

„Записки Восточно-Сибирского Отдела И. Русск. Геогр. Общества по общей географии“. 1890. Иркутск. 2043.

„Записки Восточно-Сибирского Отдела И. Русск. Географ. Общества по отделению статистики“. 1889. Иркутск. 1988.

„Записки Восточно-Сибирского Отдела И. Русск. Географ. Общества по отделению этнографии“. 1889. Иркутск. 1989.

„Записки Западно-Сибирского Отдела И. Русск. Геогр. Общ-ва“. 1879. Омск. 1367.

„Записки Общества для изучения Амурского Края“. 1888. Владивосток. 1934.

„Записки Сибирского Отдела И. Русск. Географич. Общества“. 1856. Спб. и Ирк. 531.

„Записки Уральского Медицинского Общества в г. Екатеринбург“. 1891. Пермь-Екбург. 2110.

„Записки Уральского Общества Любителей Естествознания“. 1874. Екатеринбург. 1180.

И.

„Известия Восточного Института“. 1899. Владивосток. 2722.

„Известия Восточно-Сибирского Отдела И. Русск. Географ.

Общества“. 1878. Иркутск. 1033-б.

„Известия И. Томского Университета“. 1889. Томск. 1990.

„Известия Иркутской Городской Думы“. 1886. Иркутск. 1817.

„Известия Сибирского Отдела И. Русск. Географ. Общества“. 1870. Иркутск. 1033-а.

„Известия Томского Городского Общественного Управления“. 1887. Томск. 1883.

„Иркутские Губернские Ведомости“. 1857. Иркутск. 560.

„Ирбитский Ярмарочный Листок“. 1863. Ирбит. 766.

„Иркутские Епархиальные Ведомости“. 1863. Иркутск. 794.

„Иртыш, превращающийся в Иппокрену“. 1789. Тобольск. 82.

К.

„Камчатские Епархиальн. Ведомости“. 1894. Благовещенск. 2393.

„Киргизская Степная Газета“. 1894. Омск. 2336.

„Коммерческие Сведения от агентов торгующего в Кяхте купечества“. 1862. Кяхта. 729.

„Кяхтинский Листок“. 1862. Кяхта. 730.

Л.

„Листки Тобольского Епархиального Братства“. 1894. Тобольск. 2339.

„Листок Приморского Областного Статистического Комитета“. 1900. Владивосток. 2832.

Н.

„Никольск - Уссурийский Листок Объявлений“. 1900. Никольск-Уссурийский. 2844.

„Новый Край“. 1899. Порт-Артур. 2751.

О.

„Омские Епархиальные Ведомости“. 1898. Омск. 2694.

„Особое Прибавление к Акмолинским Обл. Ведомостям“. 1888. Омск. 1945.

П.

„Приамурские Ведомости“. 1894. Хабаровск. 2392.

„Протоколы заседаний Общества Врачей Восточной Сибири в г. Иркутске“. За 1863/64 (Год I). Ежемес. Иркутск. 775.

„Протоколы заседаний Общества Врачей Енисейской губ.“. 1886. Красноярск. 1830.

„Протоколы заседаний Общества Омских Врачей“. 1883/4. Омск. 1695-а.

„Протоколы и Труды Общества Врачей Енисейской губ.“. 1896. Красноярск. 2512.

„Протоколы Омского Медицинского Общества“. 1887/8. Омск. 1695-б.

„Публикации по Семиреченской области“. 1870 (с 18 июля). Верный. С 19 № 1872 г. по 12 № 1882 г. назывались: „Публикации по Семиреченской обл. и Кульджинскому району“. 1059.

Р.

„Рудокоп. Техно - промышленная, общественная, политическая и литературная газета“. 1898. Екатеринбург. 2671.

С.

„С Востока“. Отголоски о жизни и торговле наших конкурентов и соседей на Крайнем Востоке. 1895. Ханькоу. 2446.

„Северное Пчеловодство“. 1896. Барнаул. 2523.

„Семипалатинские Областные Ведомости“. 1871. Семипалатинск. 1096.

„Семиреченские Областные Ведомости“. 1834. Верный. 1059. и 1725.

„Сибирская Газета“. 1881. Томск. 1515.

„Сибирская Жизнь“. (С 1 ноября). 1897. Томск. 2601.

„Сибирская Торговая Газета“. 1897. Тюмень. 2602.

„Сибирский Вестник“. Газета 1864. Иркутск. 819.

„Сибирский Вестник политики, литературы и общественной жизни. 1885. Томск. 1770.

„Сибирский Листок“. 1891. Тобольск. 2140.

„Сибирский Сборник“. Научно-литературное периодическое издание. (Приложение к газете „Восточное Обозрение). 1886. 1842.

„Сибирь“. (Газета). 1873. Иркутск. 1167.

„Сибирь“. Политическо-литературная газета, посвященная интересам всей Сибири и сопредельных с нею местностей. 1897. Спб. 2603.

„Справочный Листок Енисейской губернии“. 1889. Красноярск. 2010-а.

„Справочный Листок Курганской сельско-хозяйственной и кустарной Выставки“. 1895. Курган. 2448.

„Степной Край“. 1884. Омск. 2375.

„Степной Листок“. 1893. Омск. 2273.

Т.

„Тобольские Губернские Ведомости“. 1857. Тобольск. 561.

„Тобольские Епархиальные Ведомости“. 1882. Тобольск. 1604.

„Томские Губернские Ведомости“. 1857. Томск. 562.

„Томские Епархиальные Ведомости“. 1882. Томск. 1450.

„Томский Справочный Листок“. (С 6 июня 1895 г. название изменено на: „Томский Листок“). 1894. Томск. 2379.

„Труды Восточно-Сибирского Отдела И. Русск. Географ. Общества“. 1897. Иркутск. 2608.

„Труды Приамурского Отдела И. Русск. Географ. Общества“. 1895. Хабаровск. 2455.

„Труды Томского Общества Естествоиспытателей и Врачей“. 1889. Томск. 2080.

У.

„Урал“. Газета политическая, общественная и литературная. 1897. Екатеринбург. 2614.

„Уральская Жизнь“. Газета общественная, литературная и торгово-промышленная. 1899. Екатеринбург. 2784.

„Уральское Горное Обозрение“. Еженедельный журнал, издав. Советом Съезда Уральских горно-промышленников в Екатеринбурге. 1898. Екатеринбург. 2686.

Х.

„Художественно - Этнографические Рисунки Сибири“. 1889. Томск. 2020.

Ц.

„Циркуляр по Восточно-Сибирским учебным заведениям Мин. Нар. Просв.“. 1881. Иркутск. 1524.

„Циркуляр по Западно-Сибирскому учебному округу“. 1886. Томск. 1852.

Я.

„Якутские Епархиальные Ведомости“. 1887. Якутск. 1921.

„Якутские Областные Ведомости“. 1892. Якутск. 2225.

И. МЯГКОВ.

Художник-архитектор
Андрей Леонидович ШИЛОВСКИЙ
(НЕКРОЛОГ).

В то время, когда только что было приступлено к организации Томского Краевого Музея, когда вся деятельность еще сосредоточивалась в п/о. охраны памятников искусства и старины Томского Губернского Отдела Народного Образования,—из рядов сотрудников ушел выдающийся человек по своей работе, кругозору, эрудиции и энергии, замечательный своими душевными качествами и удивительными художественными дарованиями—Андрей Леонидович Ш и л о в с к и й.

Родился он в г. Уфе в 1887 году. Отец его служил на постройке Уфимской железной дороги. А. Л. был последним ребенком в этой большой и удивительно художественной семье. В нем рано проснулись художественные наклонности, и уже в семилетнем возрасте он учился рисованию у молодой художницы Черепановой в г. Томске, куда переехал на службу его отец, и его рисунки в числе лучших были отправлены в Академию Художеств. С этих юных лет начинают формироваться его наклонности, и по окончании Реального училища, которое он окончил с наградой в 1906 году, А. Л. уезжает в Петроград, чтобы поступить в Академию Художеств. Осенью он держит экзамен и попадает в числе 15 человек из 80-ти принимавших участие в конкурсе, и сразу записывается на архитектурное отделение. Зимой он упорно занимается в Академии и в то же время сильно увлекается литературой, особенно Достоевским. Он много пишет прозы и стихов и находится как бы на распутье, не зная определенно—к чему его больше влечет: к архитектуре или к литературе. Но после двухлетнего колебания он твердо пошел по раз намеченной дороге—архитектуре. В художественном развитии первые годы Академии дали ему увлечение русским ампиром: для изучения его он едет по старинным городам, посетил Кострому, Псков, Смоленск, Новгород. Повсюду изучая интересующий его отдел зодчества, производит обмер Кукуевской башни в Новгороде, а в 1912 году принимает участие по реставрации Ипатьевского монастыря. Последние годы А. Л. занимается у архитектора Шуко. В 1914 году он служит помощником архитектора Шуко по переустройству бывшего Николаевского вокзала. Работая вместе с архитектором Шуко, он одновременно участвует самостоятельно в конкурсах. Так, в 1915 году получает 1-ую премию за проект памятника в Симферополе, позднее он взял премию за проект памятника в Гельсингфорсе. Состоит членом Общества Петроградских Архитекторов и преподает на архитектурных курсах Богаевского. Некоторые из его работ, в том числе и его дипломный проект, офорты и обмеры были помещены в „Архитектурном Ежегоднике“.

В 1917 году он уже вел самостоятельно всю ответственную работу по переустройству бывшего Николаевского вокзала по поручению

архитектора Щуко, который сам в это время работал над Киевским вокзалом в городе Киеве. В это время жизнь в Петрограде в материальном отношении сильно ухудшается и А. Л., схвативший жестокий плеврит при возвращении из гор. Томска, не желая нарушить данного архитектору Щуко слова вернуться, оказывается в тяжелом положении: ест лепешки из картофельной шелухи, стирает белье, стоит в очередях и проч. Все это расшатывает его здоровье и начинается ужасная болезнь. Все это не останавливает работ А. Л., и он в числе 4-х других архитекторов принимает участие по закладке памятника павшим борцам революции на Марсовом поле. Но ухудшающееся положение заставляет А. Л. с трудом переезжать в г. Томск.

В 1919 году он устраивается в строительном отделе Комхоза, где ему поручается разработать проект рабочего городка под Томском. Работа выполнена и одобрена, но дело дальше закладки не пошло. В 1920 году он бросает службу в Комхозе и переходит в секцию охраны памятников искусства и старины Томского Губоно. И здесь А. Л. развивает такую деятельность по изучению и охране памятников старого Томска, обрисовать которую даже в общих чертах затруднительно. Этот человек, страстно любивший все красивое, умевший его глубоко ценить и понимать, невольно болел душой за уничтожение прекрасного. Он организовывает всех лучших художников г. Томска и энергично, планомерно приступает к регистрации и изучению архитектуры старого Томска, особенно увлекаясь его деревянным ампиром. Труды его зарегистрированы почти все выдающиеся памятники, обследованы почти все улицы и результаты обследования занесены в подробные протоколы с рисунками и чертежами, что составляет толстую папку. Кроме этого, произведены сотни зарисовок различными художниками под руководством А. Л. и фотографии.

Но болезнь брала свое. Наконец, в январе 1921 года А. Л. слег в постель, с которой больше не вставал. Но, безнадежно больной, с высокой температурой, он все работал, работал и работал, не выпускающая из рук карандаша. Он торопился подвести итоги своей работе над изучением старого Томска, хотя бы в общих чертах, не переставал руководить дальнейшей работой секции. В 40° жару он набрасывает проект великого надгробного памятника всем павшим борцам за революцию. В бреду он читал лекции об искусстве перед воображаемой аудиторией, говорил о красоте, людях и все рисовал, рисовал и рисовал без конца; так, в полчаса, между припадками безумия нарисовал портрет своей обожаемой жены, имя которой не сходило в бреду с его уст. Наконец, чувствуя приближение смерти, он задается титанической мыслью: запечатлеть и осознать момент перехода в небытие.

А. Л. умер совсем молодым (33 г.), несмотря на это, он оставил после себя ценнейший материал как для Томска, так и для науки и искусства.

И он, любивший и понимавший „песнь камня и дерева в архитектуре“, как никто понял красоту всех убогих покосившихся домиков старого Томска, душу строителей незатейливого наличника окна и узорчатых резных ворот или амбара. Полюбил их и отдал изучению их последние дни своей жизни. Место, которое занимал этот европейски-образованный человек с прекрасной душой и изумительной энергией, не скоро восстановится каким-либо из последующих лиц, занимающихся этим вопросом.

Жизнь его была проста, как песня и красива, как она. Значение собранного, зарисованного и зарегистрированного материала А. Л. огромно, не только для Томска или Сибири, но и вообще для русской науки и искусства.

После А. Л. в Томском Краевом Музее, помимо зарисовок, которые составляют зал старого Томска, хранятся рукописи:

- 1) Папка обходов и протоколов регистрации старинных построек с рисунками и чертежами.
- 2) Рукописи: предсмертная—„Деревянный Томск“.
- 3) Кладбище Колыванского завода с большим количеством рисунков.
- 4) Политично или аполитично искусство.
- 5) Описание Загорной улицы и другие.

Николай Никитич БАКАЙ

(Некролог).

14 января 1927 года в 9 часов вечера в одном из рабочих кабинетов нашего Музея, в ожидании научного заседания, внезапно скончался историк Николай Никитич Бакай—один из преданнейших друзей нашего Музея, его ближайший сотрудник—член Совета Музея.

В лице Н. Н. историческая наука в Сибири и архивоведение потеряли видного работника, умевшего использовать ценнейшие архивные материалы, бывшие в его распоряжении.

Украинец по рождению и воспитанию, Н. Н. отдал большую часть своей жизни Сибири, собиранию и изучению первоисточников ее истории.

Покойный Н. Н. Бакай родился в г. Гадяче Полтавской губернии в 1862 году. По окончании гимназии в г. Лубнах, он поступил в 1882 г. в Харьковский Университет на историко-филологический факультет, который и окончил в 1886 году со степенью кандидата. В 1887 году получает золотую медаль за работу: „История крестьянских судов, их современная организация и деятельность преимущественно в пределах Полтавской и Харьковской губернии“.

Еще на студенческой скамье Н. Н. по поручению профессора И. Потеня исследует архивы Полтавской губернии и делает доклад в Харьковском историко-филологическом обществе о найденных им в его родном городе Гадяче документах по бракоразводным процессам в Малороссии XVIII в.—доклад был напечатан в Киевской Старине“. В числе найденных им материалов оказались недостающие части „Румянцевской описи“ Малороссии по полкам Зенковскому и Полтавскому, что пополнило пробелы в истор. документах соц.-экон. жизни Малороссии XVIII в. Начавшиеся было его работы по изучению исторических материалов Малороссии прервались в 1887 году, когда он вынужден был отправиться на службу по Министерству Народного Просвещения в Сибирь—в г. Енисейск.

С этого момента до конца дней своих Н. Н. остался в Сибири, полюбив свою вторую родину, и отдавая ей все свои силы. Здесь он служил по М. Н. П., дойдя до должности директора гимназии в Енисейске и Красноярске (1903—1904 г.) Иркутске, (1904—1909 г.) и наконец, в Томске (с 1909—1918 г.).

В Сибири, как и у себя на родине, он продолжал изучение архивов и результаты работ своих по Енисейской и Иркутской губернии печатает в „Изв. В. Сиб. Отд. Геогр. Общества“.

В 1902 и 1907 г. г. Н. Н. занимается в Московском архиве б. Мин. Юст. и извлекает оттуда до 200 копий документов по истории колонизации Якутского края в XVII в.

Из недр сибирских архивов Н. Н. сделал ценные извлечения по истории декабристов, о Петрашевском в Сибири, о бегстве Бакунина из Сибири, материалы, характеризующие отношение русского правительства в половине XIX в. к чукотскому народу и др.

Из значительного списка работ, Н. Н. заслуживают особого внимания: Историко-географические материалы, относящиеся до Якутской области во второй четверти XVII в., о Бакунине, о Чернышевском, о декабристе Батенькове, „О Юдинской библиотеке“, „Памяти П. А. Словцова“.

Серьезной научной работой является его статья: „Общий обзор главных исторических актов, относящихся к истории колонизации Сибири в конце XVI—XVII в. в.“.

Общественная деятельность Н. Н. связана также с этими его научными интересами.

В Иркутске он состоит членом ВСОРГО. В 1919 году в Томске принимает участие в работах Всесибирского Научно-исследовательского Съезда и избирается ученым секретарем Института Исследования Сибири и членом его историко-этнологического отдела. В то же время он состоит членом Общества истории, археологии и этнографии при Томском Университете.

В 1920 году читает лекции по истории Сибири на курсах сибиреведения при „Кабинете имени Г. Н. Потанина“ и, наконец избирается преподавателем историко-филологического факультета, позднее факультета общественных наук Томского Университета, читая курс по истории Сибири, а в 1922 году курс истории XIX в. и архивоведения. Одновременно с этим он состоит членом Библиотечной Комиссии Главной Библиотеки Университета и архивариусом Томского Губернского Архива и с 1922 года Зав. Том. Губ. Архивом, состоя в этой должности до последнего момента.

С момента зарождения Томского Краевого Музея в 1920 г. Н. Н. принимает участие в подготовительных работах по созданию Музея, а затем, со времени открытия Музея в 1922 г. он состоит сначала членом Правления Секции Краеведения, а затем с 1923 г.—членом Совета Музея. Принимает участие также Н. Н. и в организации в 1925 г. Общества изучения Томского края, членом Правления которого и состоит все время до своей смерти.

Покойный Н. Н. был одним из ближайших сотрудников нашего Музея, постоянным участником всей его текущей работы, ревностным и активным посетителем всех его научных заседаний и часто докладчиком на этих заседаниях. Он принимает живейшее участие в проведении Музеем и Обществом Изучения Томского Края юбилея Академии Наук, юбилея декабристов, юбилея Щапова и др.

Целый ряд своих работ Н. Н. связал с именем Томского Краевого Музея, из которых можно отметить наиболее крупные работы: как например, „О последних днях Чернышевского в Сибири“, „А. П. Щапов, как историк Сибири“, „Первые академики, как исследователи Сибири“ и наконец „Сибирь и декабрист Батеньков“.

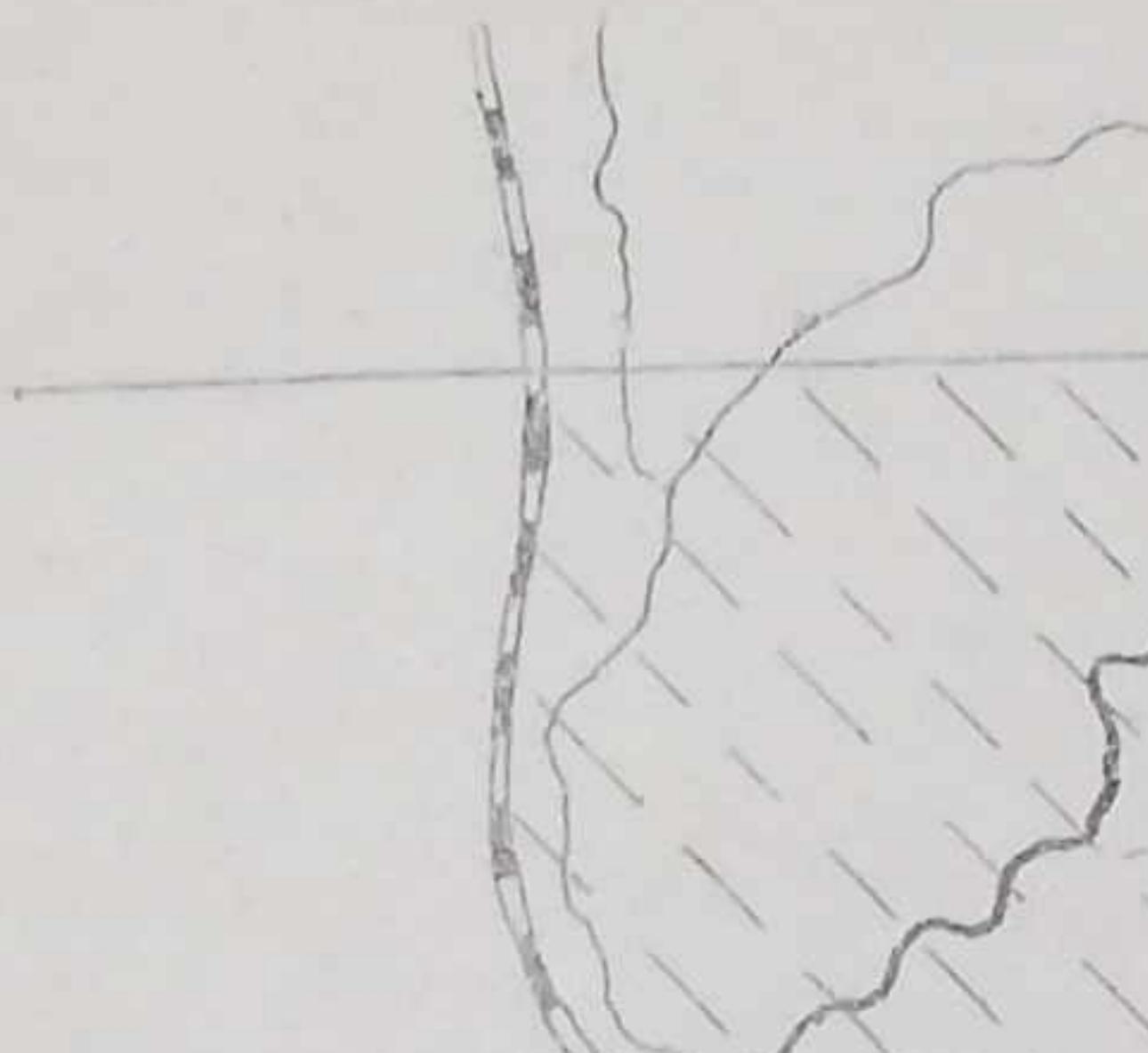
И наконец, за последнее время всем нам еще памятно его живейшее участие на Научно-исследовательском Съезде в Новосибирске, где Н. Н. работает в секции музейно-архивной, выступая там с докладом об архивном строительстве в Сибири. За то же время в Новосибирске он уже намечает план своих работ в предполагающейся „Сибирской Энциклопедии“.

И, наконец, Н. Н. принимает участие в работах по изданию „Трудов“ Музея, где имеется его статья „Сибирь и декабрист Г. С. Батеньков“.

И нашим скромным венком Н. Н., отошедшему от нас, является издание отдельным выпуском этой последней его печатной работы.

Тихо, тихо закрылась еще одна страничка сибирской живой старины.

CXI

Издания Томского Краевого Музея:

1. „Исторический очерк и обзор Томского Краевого Музея“.
—М. Шатилов. (отд. оттиск—250 экз.) . . . . . 30 к.
2. „Сибирь и декабрист Г. С. Батеньков“—Н. Бакай. (отд.
оттиск—300 экз.) . . . . . 30 к.
3. „Деревня Иткара Томского края“ — М. Бородкина. (отд.
оттиск—500 экз.) . . . . . 20 к.
4. „Остяко-самоеды и тунгусы Принарымского района“ —
М. Шатилов (отд. оттиск—200 экз. . . . . 25 к.
5. „О происхождении растительности Бийской степи“—проф.
В. В. Ревердатто. (отд. оттиск—200 экз.) ц. . . . .

Готовится к печати:

„Труды Общества изучения Томского края“. Том I. (издание О.И.Т.К.)

Склад изданий: Томск, Томский Краевой Музей, Ленинский пр., № 40.

Цена 2 р. [REDACTED]